

Владимир Иванович Даль

Сухая беда

Владимир Даль

Сухая беда

«Public Domain»

Даль В. И.

Сухая беда / В. И. Даль — «Public Domain»,

«После скучного зимнего переезда прибыл я в чувашскую деревеньку, где приходилось ночевать. Избушки, казалось, вросли в землю; их так занесло сугробами снега, что проезжие, без малейшего преувеличения, глядели с дороги в крестьянские дворы как с горы в пропасть и легко могли бы вывалиться из саней, через тын или кровлю на такой крестьянский двор. Дым валил из труб тут и там из-под снега, и я невольно припоминал сказочные предания о затопленных деревнях с церквями...»

Владимир Даль

Сухая беда

После скучного зимнего переезда прибыл я в чувашскую деревеньку, где приходилось ночевать. Избушки, казалось, вросли в землю; их так занесло сугробами снега, что проезжие, без малейшего преувеличения, глядели с дороги в крестьянские дворы как с горы в пропасть и легко могли бы вывалиться из саней, через тын или кровлю на такой крестьянский двор. Дым валил из труб тут и там из-под снега, и я невольно припоминал сказочные предания о затопленных деревнях с церквями.

Меня привезли, по указанию, в лучшую избу. Кому случалось гостить у чуваш, тот знает, что такое лучшая чувашская изба: это курная русская избенка, во всех отношениях худшая из дурных. Хозяин хотел мне подать так называемого квасу, пошел его искать под лавкой, достал оттуда деревянную чашку и подал ее мне: я ему указал на плававшую в квасу мертвую мышь; он взглянул, выкинул ее пальцами под лавку, поставил чашку к стороне и пошел, чтобы мне зачерпнуть квасу в другую посудину. «Не трудись, – сказал я ему, – не надо; да скажи, пожалуй, для чего же ты не выплеснешь из чашки этот квас? Нешто ты станешь его пить?» «Ничего, – отвечал он, – слепая отец на печи есть, она выпьет».

Мне хотелось есть и пить, и я, по обыкновению путников, потребовал молока или яиц. Последние хоть тем хороши, что их нельзя опоганить. Хозяин сказал что-то хозяйке, почесался, подумал и объявил, что молока и яиц нет. Я не хотел верить, чтобы в деревне нельзя было достать того или другого, и потому настаивал, хозяин уверял, что скотина пала еще с осени, а курицы давно перевелись от постоев. После долгих настояний и уговоров он объявил, что у одного только мужика есть дойная корова, прочие все отказались после чумы, но что он сомневается, можно ли будет достать у этого мужика молока, и прибавил, когда уже выходил из избы: «Нам туда нельзя ходить». Хозяйка не могла или не хотела мне объяснить этого выражения, и я поневоле выждал возвращения хозяина с каким-то парнем: его пошли, сказал мне первый. Я дал ему денег и наконец завладел кринкою молока. Наевшись и закулив трубку, я разговорился с хозяином, поподчивал его табаком и, вспомнив слова его, спросил объяснения, почему де вам нельзя туда ходить? Он улыбался, почесывался, молвил что-то хозяйке, которая засмеялась, и на повторенный вопрос мой отвечал только: «Так, что нельзя, мы вишь не друг». Это еще более завлекло мое любопытство, и я не отстал от чувашина, покуда он мне не рассказал, в чем дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.